

Современные функционально-семантические направления изучения калмыцкого предложения

Вопросы о строении и типах предложений относятся к одному из центральных аспектов изучения синтаксической структуры языка. Синтаксисты-калмыковеды с позиций традиционной грамматики достаточно подробно описали члены предложения, классифицируя предложения по структуре, составу, цели высказывания и распространенности /нераспространенности¹. Традиционный синтаксис, по мнению современных исследователей, все же не имеет последовательных, взаимообусловленных принципов описания синтаксических единиц, в том числе и предложений. Этим объясняется подход лингвистов к предложению как многоаспектному объекту и попытка создания новых моделей описания предложения на материале различных языков².

К числу важнейших задач описания предложения относятся: установление конечного инвентаря моделей предложения данного языка и системы форм (парадигмы), в которых актуализируются данные модели; установление операционных правил регулярных реализаций тех же моделей. Кроме того, существенными для описания являются: установление моделей трансформационных рядов, различных видов перифраз (описательных оборотов), деривационных отношений между предложениями и установление операционных правил построения соответствующих рядов.

Поэтому, на наш взгляд, основной задачей исследователей современной синтаксической теории на материале конкретных языков является апробация новых подходов и систематизация типов предложения калмыцкого языка в свете достижений современного языкознания при сохранении опыта, накопленного предыдущими поколениями лингвистов по изучению типов предложений в монгольских, тюркских и других языках. Один из первых по своей важности аспект предложения нашел подробное описание в концепции структурной схемы предложения, разработанной авторами последней русской академической грамматики. Предложение, обладая предикативностью, имеет исходную минимальную статическую структурную схему, которая с помощью регулярных реализаций и парадигмы обнару-

живает свои значения. Приведем примеры калмыцких предложений с различными предикативными основами: *Хавр ирв* "Пришла весна"; *Одх кун уга* "Некому пойти"; *Цаг уга* "Нет времени".

Синтаксический индикатив (временная определенность: прошедшее, настоящее, будущее) и синтаксическое ирреальное наклонение (временная неопределенность - возможное, желаемое и должное) - составляя объективную модальность, являются грамматическими свойствами структурной схемы предложения: *Көвүн ирлө* "Мальчик приходил"; *Көвүн ирв* "Мальчик пришел"; *Көвүн ирх* "Мальчик придет"; *Көвүн ирх кевтө* "Мальчик, видимо, придет"; *Көвүн ирх зөвтө* "Мальчик должен придти"; *Көвүн ирх мөн* "Мальчик действительно придет". Настоящее время является исходной формой, которой открывается парадигма предложения.

Структурная схема предложения имеет свою семантическую структуру, которая с помощью своих категорий образует семантические модификации предложения. В свою очередь, семантические модели связаны с грамматическими видоизменениями, с лексическими значениями слов и с условиями языкового общения. Предикативность, субъект, объект относятся к элементарной семантической категории, например: *Көвүдт бәрсн заһсн дала бәәнә* "У ребят много наловленной рыбы": *Көвүдт* - "у ребят" - субъект действия и субъект состояния; *Хош оютнрар тосхгдж* "Кошара построена студентами": *хош* - объект действия и субъект состояния действия; *Өрк-бүлднь тодрхаһар цәәлһәд келж* "Семье было подробно объяснено": *өрк-бүлднь* "семье" - объектно-обстоятельный квалификатор. Разнообразные определительные значения относятся к неэлементарным семантическим категориям.

В ходе реализации предложения для его восприятия как грамматической и информативной единицы встречаются конситуативно требующие поддержки типы предложений и конситуативно не требующие поддержки типы предложений, например: *Бичжәнәв* "Пишу"; *Бич* "Пиши"; *Бичхм* "Напишем"; *Бичтн* "Пишите"; *Бидн кергин тускар* "Мы о деле"; *Элст орх санатав* "Хочу съездить в Элисту" - неполные реализации, не требуют конситуативной поддержки. К конситуативно требующим поддержки предложениям относятся вторые реплики диалогов или экспрессивные средства реализации структуры предложения с замещением позиции, например: *Эндр көн ирсн уга? Бичкдүд.* "Кто сегодня не пришел? Дети"; *Му ʒиш көдлнә - Хооснас де-*

ер *“Неплохо работает – лучше в любом случае”*. Это и называется системой регулярных реализаций предложения. Согласно данного подхода предложения в зависимости от коммуникативного задания делятся на повествовательные, эмоционально-волевой направленности и побудительные, которые объединяются между собой как невопросительные. Вторая группа предложений, имея собственные грамматические образцы, свою интонацию, порядок слов и специальные языковые средства, в зависимости от цели сообщения называются вопросительными.

И в завершающей части этой концепции обращается внимание на важную роль интонации в образовании различных типов предложений. Интонация наравне с лексическими и синтаксическими средствами, имея свои средства, различает предложения: 1) по цели высказывания, например: *Тавн часла ирв. Тавн часла ирв? “Пришел в пять часов”*; 2) по семантической структуре: *Күүкн ода чигн гертән (бээһә). Күүкн ода чигн гертән! (ода күртл йовад уга) “Девушка все еще дома”*; 3) по степени смысловой нагрузки отдельных частей предложения: *Эмчин көдлмш /илднь келхд, намд / таасгдго билә. Эмчин көдлмш, илднь келхд, намд таасгддго билә. «Профессия врача, если говорить честно, мне не нравилась»*; 4) по выделению главного в сообщении: *Көвүн маңһдур ирх. Көвүн маңһдур ирх. “Мальчик придет завтра”*; 5) по характеру отношения говорящего к высказываемому: *Юңгад тиим болсн кен медхв. Юңгад тиим болсн кен медхв. “Почему так получилось, кто знает”*.

Данная система лингвистических подходов касается исследования простых нераспространенных предложений и, естественно, при распространении предложения второстепенными членами, субъективно-модальным значением, полипредикативными и другими средствами осложнения вышеприведенная структурная схема предложения развивается по всем указанным направлениям³.

Несмотря на то, что данный подход комплексного изучения предложения достаточно абстрактен и считается менее зависимым от ситуации речи, интонации и словопорядка, было бы правильным и вполне оправданным описание ограниченного количества образующих основу любого предложения статических моделей, применение системы подходов и последовательность интерпретации конкретного языкового материала.

Второй, коммуникативный, уровень предложения, связанный с ситуацией общения и познавательной деятельностью говорящего, монголисты начинают интенсивно разрабатывать, опираясь на работы ведущих лингвистов в области теории языкознания. Появились первые исследования, посвященные актуальному, логико-грамматическому членению, коммуникативным типам предложений, правилам репрезентации (представление в условиях наибольшей убедительности) предложения в речи⁴.

Концепция, рассматривающая предложение как динамическую коммуникативно-синтаксическую единицу, предполагает, что в зависимости от ситуации речи при одной и той же формально-грамматической сочетаемости смысловые соотношения между составляющими предложения могут быть различными или достаточно подвижными⁵.

При исследовании ситуации, функция предложения получает ряд интерпретаций через конкретные разделы синтаксиса: 1) актуальное членение (коммуникативный) – функциональный аспект предложения, отражающий информативную направленность высказывания; 2) грамматика текста определяет функцию предложения в тексте; 3) семантический (ситуативный) синтаксис поясняет функцию предложения, указывая на описываемую им ситуацию⁶.

Кроме этого, функциональный анализ на материале конкретных языков дает основание для решения вопросов синтаксической теории. Во-первых, с помощью своих функциональных возможностей конкретные компоненты приобретают статус составляющих определенных моделей, которые становятся базой компонентного анализа предложения, т.е. каждое предложение может быть интерпретировано как определенная комбинация компонентов. Во-вторых, изофункциональность (одинаковость, подобность) синтаксиса опирается на способность любого компонента простого предложения быть выраженным способом фразовой номинации, а в сложных предложениях на функциональных принципах конструктивную основу составляют придаточные предложения. В-третьих, функциональный анализ компонентного состава предложения, представляя многообразие синтаксических моделей в классификации, позволяет соотносить типовое содержание и языковые средства предложения⁷.

Обосновывая целесообразность выделения данного уровня исследования предложения, В.З. Панфилов еще в начале

70-х годов XX века подчеркивал, что актуальное членение предложения осуществляется целым набором формальных языковых средств (специальными формами в некоторых языках, интонацией, порядком слов и пр.), назначение которых в предложении не может объяснить синтаксический анализ по членам предложения. Введение понятия этого уровня предложения представляет интерес во многих отношениях: во-первых, материалы различных языков доказывают неразрывную взаимосвязь мыслительных процессов и средств их языкового выражения: изменение структуры мысли (изменение актуального членения) обязательно сопровождается изменениями языкового выражения. Во-вторых, формальные средства данного уровня включаются в общий набор грамматических средств языка, а конкретные логико-грамматические особенности языка ставятся в связь с типологическими чертами данного языка. В-третьих, данное направление исследований углубляет и расширяет представления о строении предложения и тем самым способствует дальнейшей разработке теории предложения: вопросов соотношения модальности и наклонения, категории предикативности и сказуемости и т.д.⁸

Учеными особо подчеркивается еще один важнейший практический аспект изучения смыслового, логико-грамматического членения предложения. К.Г. Крушельницкая считает, что целеустремленное и правильное выявление и объяснение способов выражения коммуникативной нагрузки в соответствующих языках более эффективно при изучении неродного языка. При этом сравнение его с родным делает необходимым особое внимание к данному вопросу, что имеет большое значение в переводческой практике⁹. По мнению В.Е. Шевяковой, текст может быть понят правильно, а перевод признан адекватным, если в нем правильно переданы не только значения слов, их грамматические формы и синтаксические отношения, но и когда в нем адекватно воспроизведена структура мысли-суждения (вопроса, повеления), выраженного в предложении оригинала, т.е. если в нем правильно отражено актуальное членение предложения¹⁰.

А.Л. Пумпянский, изучая закономерности функциональных стилей научной и технической литературы, предлагает теоретические основы и метод билингвистического исследования порядка слов, поскольку предложения различных языков, выражающие одну и ту же мысль, на логико-грамматическом уровне имеют одну и ту же структуру¹¹. Незавершенность данного

уровня и вопросов функционирования предложения в речевом процессе приводит к тому, что при изучении семантики предложения полностью игнорируются связи последнего с контекстом и с языковой ситуацией. Это, в свою очередь, тормозит естественный и логический переход от исследования структуры предложения к анализу структуры сверхфразовых единиц, т.е. к всестороннему изучению синтаксиса текста¹². Ибо теория текста может сформировать изучение тех отношений, которые возникают в процессе создания последовательности высказываний, эти отношения, именно возникающие, а не данные в системе, могут связывать и элементы внутри одного высказывания¹³.

Опираясь на данное направление исследований, можно системно и последовательно говорить об особенностях развёртывания предикативной основы и актуального членения предложения, о коммуникативных типах предложений и т.д.

На сегодня обобщающие и комплексные работы в области коммуникативного уровня организации калмыцкого предложения, да и монгольского вообще, ждут своих исследователей, как и особо выделяемый учеными номинативный план предложения, который переводит вопросы состава и строения предложения в семантический аспект.

Опираясь на семиотику (науку о знаковых системах), наряду с коммуникативным аспектом специально выделяется номинативный аспект предложения, который рассматривает предложение как сложный знак денотат (элемент действительности, обозначенный в языке знаком), являющийся не предметом, а целой ситуацией, фактом. Непосредственно соотносясь с ситуацией, предложение является полным знаком, слово – частичным знаком, многозначным по своей природе и соотносится с ситуацией только путем включения его в полный знак. Предложение и словосочетание являются законченным продуктом семиотического акта. Этому аспекту, который называется "семиотическим ядром", "пропозиционным концептом" или "пропозиционной номинацией" предложения, соответствует своя система значений и категорий. В поисках основного содержания и общей структурной модели предложения традиционный синтаксис рассматривает отношение синтаксических единиц к логической структуре мышления, тогда как семантический синтаксис изучает отношение предложения к обозначаемой им ситуации (референту, денотату). Конструкция, представляющая абстрактное ядро предложения без категории модальности, изо-

бражается в виде формулы, построенной из символов, передающих фундаментальные семантические категории. Даже при утрате предложением своих свойств отдельного сообщения его назывная функция сохраняется. Это четко можно наблюдать при транспозиции предложения в зависимую синтаксическую конструкцию. Сравните: *Көвүн сурһулин хөөн гертән ирв "Мальчик после занятий пришел домой"* → *Сурһулин хөөн гертән көвүнә ирлһн "Приход мальчика домой после занятий"*. Предложение в именной позиции лишено коммуникативной автономности, нет расчлененности в предложении старой и новой информации (темы и ремы), утрачена модалность, но номинативное содержание остается прежним. То есть пропозитивная номинация – свойство на уровне предложения и словосочетания и их общность в ядерных элементах. Центральный элемент предложения как коммуникативной единицы – сказуемое – преобразуется в номинативное ядро словосочетания. Возможность подобных транспозиций предложений (наименований событий) представляет собой одно из необходимых условий построения связной речи, например: *Ахлач ора асхн ирв "Начальник приехал поздно вечером"*. *Ирлһинь цугтаһинь байрлулв "Приезд всех обрадовал"*. *Байрлһн удан болсн уга "Радость была непродолжительной"*. *Удан эс болсн учрнь ирсн һашута зәңг "Причина ее непродолжительности пришедшее горькое известие"*. Итак, номинативная специфика предложения и его семантических эквивалентов состоит в абстрактности (непредметности) их значения. Это отличает пропозитивную номинацию от лексической номинации¹⁴. Хотя лексическая номинация со своим предметным значением существительных и образованных на их основе словосочетаний может переходить в номинацию пропозитивного типа и наоборот, например: *Көвүн Элстд ирв "Мальчик приехал в Элисту"*. → *Элстд көвүнә ирлһн "Приезд мальчика в Элисту"* → *Ирлһн "приезд"*. Кроме этого, работы данного направления имеют практическую значимость и важность для теоретического обоснования определенных языковых процессов, представляющих интерес и на материале калмыцкого языка. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, пропозиционная номинация, не являясь основанием для противопоставления словосочетания и предложения, в то же время обладает синтаксической релевантностью (способностью различения языковых единиц), которая может служить отличительным признаком предложения от создаваемых на их основе причастных оборотов, например: *Көвүн*

дэгтр умшжана "Мальчик читает книгу" → Көвүһәр дэгтр умшлһн "Чтение книги мальчиком" – предложение и его номинативный эквивалент отличается от форм оборота: дэгтр умшжах көвүн "читающий книгу мальчик", көвүһәр умшгджах дэгтр "читаемая мальчиком книга".

Во-вторых, в структуре сложного предложения пропозиционная номинация также представляется как соединение между собой названий событий, хотя на этом уровне есть отношения безразличные к номинативному типу и вместе с тем отношения, сочетающие единицы только определенного номинативного типа. Так, например, калмыцкие предложения следования, предложения причинно-следственной связи, соединительно-распространительные, отождествительно-соединительные, соединительно-дополнительные сложносочиненные предложения, используя сочинительные союзы соединяют между собой только однородные номинации¹⁵. Из типов сложноподчиненных предложений избирательно к типу номинативного значения в калмыцком языке относятся отношения причины, условия, уступительности, времени и другие. В них придаточные предложения легко замещаются номинативными сочетаниями. Приведем калмыцкие примеры с их номинативными эквивалентами: Бүкл асхн дуусн гиич ирх гиһэд (Бүкл асхн дуусн гиич ирх гиһнэд) Болха герән ясад хотан белдв [ЭБ - 273]. "Целый вечер Болха прибирала в доме и готовила еду, так как ожидала гостей" (с придаточным причины); Күүкнә тускар Андрейд ямаран седкл бәәхин тускар медхәр өвгн мөшкхн болв чигн (Күүкнә тускар Андрейд ямаран седкл бәәхин тускар медх өвгн мөшкпһнэд), Андрейд келдг тодрха үг уга билә [ОК - 48]. "Хотя старик всячески пытался разузнать о чувствах Андрея к девушке, тот ничего конкретного сказать не мог" (с придаточным уступительным); Тана сулдхәр кезә чилхмн билә (Тана сулдхәр чиллһнлә), тер цагларн манаһур күрэд иртн [КХ - 52]. "Когда ваш отпуск окончится, тогда заходите к нам" (с придаточным времени); Кемр хаалһас хажий гихлә (Хаалһас хажилһнлә), белкуснәһән көрт булхгдна [ЭО - 9]. "Как только надумаешь свернуть с дороги, сразу же по пояс проваливаешься в снег" (с придаточным условия). Причем наличие сказуемого главного предложения, принимающего форму номинативной конструкции, – явление достаточно частое, например: Идр насндан нүдн уга бол, идх-уух хот уга бол... бас күчр бәэлһн [БО - 470] "Если быть смолоду незрячим, если оказаться без средств к существованию... какая это тяжкая

жизнь". В последнем примере "бол" употребляется в качестве самостоятельного условного союза-частицы¹⁶.

Следующее замечание касается придаточных предложений времени с союзом *цагт* (*цагла, цагларн*). Отмечается, что служебное слово *цагт* в отличие от всех подобных ему структурных элементов сложного предложения наиболее абстрагировано и наиболее активно в своих связях с причастиями на — *сн, -х, -а, -дг*, которые в калмыцком языке фигурируют в качестве сказуемых как при наличии предикативных частиц, так и без них. При этом в роли сказуемых придаточных времени они выступают в исходных формах и при подобных сказуемых-причастиях должно быть подлежащее в именительном падеже, а все конструкции, в которых субъект действия выражен косвенным падежом, относятся к оборотам.

В связи с этим думается, что семантика предложения, его "пропозиционная номинация" является одним из главных оснований для рассмотрения придаточных конструкций со словом *цагт* как предложений. Приведем примеры с номинативным эквивалентом придаточного времени: *Намр эклх цагт (намр эклһнлә), колхозин тарәнә кәдлмш гүүднә* "Когда наступает осень, посевные работы колхоза в разгаре"; *Радио келдг цагла (Радио келһнлә), би босдг биләв.* "Я вставал в тот момент, когда начинало говорить радио"; *Колхоз тарәһән хада цагла (Колхоз тарәһән хадһнлә), догшн хур орв* "В то время, когда колхоз убирал урожай, прошел сильный дождь".

Кроме этого, в сложных подчинительных конструкциях калмыцкого языка выделяются придаточные номинативные, или назывные предложения¹⁷. Они образуются с помощью организующего члена существительного или субстантивированного слова в именительном падеже, включает в себе утверждение о наличии и существовании предмета или явления и присоединяется к главному при помощи дицендиальных союзов, например: *Эрдниг наадлсн болад күргн гиж дуудна* [ЭБ - 317] "Эрдени в шутку называют женихом"; *Чавас, залу күн гиж чамаг нәрәдхв* [БО - 124] "Бедняга, разве можно назвать тебя мужчиной". Подобные предложения следует отличать от предложений, в которых при наличии подлежащего опущено сказуемое или в которых опущено подлежащее, а сказуемое выражено именем существительным в именительном падеже. Подобные придаточные номинативные следует отличать и от слов и словосочетаний, являющихся приложениями к существительным *нерн 'имя'*, хотя если имена собственные и нарицательные от-

носятся не к указанному существительному, а к производному от него глаголу *нерлх 'именовать, называть'*, то они выполняют функцию придаточного номинативного предложения, например: *Урднь ээмгин цутхлң бөөсн Туктн селән ода Привольное гиж нерэдгднә* [ЭЗ - 82] *"Село Туктун, когда-то бывшее аймачным центром, теперь стало называться Привольное"*.

В-третьих, вопрос касается объема моделирования. Если коммуникативный аспект выделяется или в редуцированном, или синтаксически развернутом виде не более двух составляющих (того, что сообщается и того, о чем делается сообщение), то номинативный аспект структурную полноту предложения определяет как одночленный, например, в русском языке или ситуация обозначается расчленено, как в калмыцком языке. При расчлененной ситуации наряду со сказуемым появляются дополнения, которые по степени семантической необходимости в предложении занимают место от прямого дополнения до обстоятельства. Различие дополнений и обстоятельств производится на семантическом основании: элементы, требуемые семантикой глагола-дополнения, а члены, присутствие которых не обязательно для смыслового наполнения глагола, рассматриваются как обстоятельства¹⁸.

В номинативном плане минимум предложения может быть установлен как предел семантической автономности, пригодности к выполнению номинативной функции. С этой точки зрения противопоставления между подлежащим и дополнением нет, и дополнения, как подчеркивают современные исследователи на материале конкретных языков, особенно тюрских, следует относить к числу необходимых членов предложений¹⁹. Говоря о границах и минимальных формулах предложения, сторонники данного направления считают, что с помощью механизма актуализации (времени и модальности) в одном синтагматическом ряде слиты несколько пропозитивных номинаций, т.е. сколько типов отношений между предикативными предметами, столько формул предложения, например: *Куукн ирв "Девочка пришла"* (одноместный предикат); *Көвүн дегтр умишжана "Мальчик читает книгу"* (двухместный); *Багш куүкдән менд илгәж "Учитель передал детям привет"* (трехместный)²⁰.

В то же время в когнитивном (познавательном) и коммуникативном плане предложение как минимальная синтаксическая единица текста имеет свои особые структурные черты и грамматические значения, отличные от слов и словосочетаний. Яс-

но, что такие элементы структуры предложения, как активные и пассивные структуры построения или замещение синтаксических позиций более полно и последовательно объясняются в масштабе организации текста²¹.

В связи с обращением к новым аспектам исследований в области синтаксической теории мы подошли ко второму (первое – в работах Н.Ю. Шведовой) направлению системного изучения семантической структуры предложения в лингвистике. В обобщенном виде оно нашло отражение в работах О.И. Москальской. Согласно данного направления исследования, прежде всего следует установить четыре вида типовых значений предложений (комбинаторные операции), характеризующие природу предложения и без которого нет системного описания синтаксиса с учетом семантического аспекта.

Первый вид связан с номинативной функцией предложения и формированием "семантического ядра" предложения. Означаемой стороной являются семантико-синтаксические категории: агентивность, аффицированность, орудийность, процессуальность, стативность, квалификация предмета, идентификация предмета, адресат действия, каузативность (причинность), бытийность и т. д. Приведем примеры из калмыцкого языка: *Көвүн умшжана "Мальчик читает"* – *Көвүнә умшлһн "Чтение мальчика"* (агентивность, процессуальность); *Сәәхн цецгә "Красивый цветок"* – *Цецгә сәәхн "Цветок красив"* – *Цецгән сәәхнь "Красота цветка"* (квалификативность); *Мөрн ирв "Пришла лошадь"* – *Мөрәр ирлһн "Приезд на лошади"* (орудийность); *Көвү йовулв "Отправил мальчика"* – *Көвүнд йовулһн "Послание (отправка) мальчику"* (адресат действия) и т. д.

Второй вид значений связан с установлением синтаксических отношений между простыми знаками в пропозиции и относится к структурно-семантической категории уровня предложения и словосочетания: отношение подлежащего и сказуемого, отношение определяемого и определения, отношение сказуемого к дополнению и обстоятельству, отношение подчинения, сочинения и предикации.

Третий вид типовых значений предложений связан с оформлением предложения как единицы высказывания и дифференциации структуры предложения по видам высказывания (т.е. когнитивную-познавательную и коммуникативную функцию). Образуется он с помощью коммуникативно-грамматических категорий (основной является категория предикативности), и более частных категорий синтаксического

времени, модальности, утверждения / отрицания, целевой установки высказывания. И четвертый вид значений связан со структурированием сложных синтаксических целых и образованием текста. В этом случае комбинаторные операции связаны с выявлением актуального членения; анафор-повторов; проlepsиса, когда предыдущий компонент имеет смысл в связи с последующим; временного и модального планов текста; тематической последовательности текста и др.

Определяя как статический (выявление модели предложения) и динамический (внутримодельные и межмодельные модификации) подходы к системному описанию синтаксиса, автор основное внимание уделяет первой группе семантико-синтаксических категорий. Для этого используются следующие понятия и категории: 1) понятия лексических разрядов слов и семантических маркеров, проявляющихся во взаимодействии слов и синтаксических структур: конкретность/абстрактность, одушевленность/неодушевленность; 2) категории семантического синтаксиса, выделяемые на уровне целых структур (словосочетаний и предложений): агентивность, аффицированность, адресатность, орудийность и т.п.; 3) категории предикатной логики, релевантные для семантической структуры предложения в целом: функция и аргументы, детерминация и реляционные отношения.

Уточняя два типа неравенства: модель и двучленная структура, модель и смысловая завершенность предложения, особо подчеркивается важность для построения модели вычленение структурного каркаса предложения и вопросы вариативности в рамках тождества модели. При этом основным источником вариативности считаются: а) наличие факультативных членов, например: *Бадм бичг йовуле «Бадм послал письмо» - Бадм кевуһар бичг йовуле «Бадма через мальчика послал письмо»*; б) субституция (подстановка) позиции в модели предложения; в) введение дополнительных строевых элементов.

По мнению ученых, данного направления, к семантической структуре предложения следует идти через структурную модель, а семантические модели предлагается проводить или проверять по двум пересекающимся типам классификации: логической (детерминирующие, реляционные, бытийные) и по характеру предиката (процессуальные, акциональные, статальные). О.И. Москальская на материале немецкого языка описала 64 структурно-семантические модели предложения, которые по формальным признакам делятся на три большие группы: дву-

составные предложения (глагольные, именные, с инфинитивом, формально-двусоставные), односоставные предложения и фразеологические модели предложений.

Внутри групп и блоков модели разграничиваются по составу, регулярным реализациям и допустимым трансформациям. При анализе блоков выявляется три структурных признака: тип предиката, способность компонентов к распространению и виды усложнений и модификаций. Описание моделей идет от формы к значению, а затем от значения к форме.

Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 1964; Очра Уташ. Өдгэ цагин хальмг келн. Синтаксис. Элст, 1990; Тюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977

Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М., 1974; Пюрбеев Г.Ц. Об основных концепциях предложения в теории синтаксиса // Сущность развития и функции языка. Сборник статей (отв. редактор Г.В. Степанов). М., 1987. С. 189-196

Русская грамматика. Том II. Синтаксис. М., 1982

Пюрбеев Г.Ц. Синтаксис сложного предложения монгольских языков (синхронно-типологическое исследование). Автореф. дис.... докт. филол. наук. Л., 1983; Шанаева Л.Б. Логико-грамматическое членение предложения в калмыцком языке в сопоставлении с русским и английским (на материале политической литературы). Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1987; Мушаев В.Н. Вводные элементы в структуре калмыцкого предложения. Элиста, 1995

Белашапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке: (некоторые вопросы теории). М., 1967; Распопов И.П. Очерки о теории синтаксиса. Воронеж, 1973

Гак В.Г. К типологии функционирования подходов к изучению языка. Проблемы функциональной грамматики (отв. редактор В.Н. Ярцева). М., 1985. С. 5-15

Золотова Г.А. К построению функционального синтаксиса русского языка // Проблемы функциональной грамматики. (отв. редактор В.Н. Ярцева). М., 1985. С. 87-93

Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971; Солнцев В.М. Рецензия на книгу В.З. Панфилова «Взаимоотношение языка и мышления». М., 1971 // ВЯ. № 2, 1972. С. 124-131

Крушельницкая К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения // ВЯ, 1956. № 5. С. 55-67

-
- ¹⁰ Шевякова В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М., 1980
- ¹¹ Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М., 1974
- ¹² Абдуллаев К.М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке // Советская тюркология (СТ), 1983. № 1. С. 61-75
- ¹³ Николаева Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста // ВЯ, 1972. № 2. С. 48-54
- ¹⁴ Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения // ВЯ, 1971. № 6. С. 63-73
- ¹⁵ Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения. Элиста, 1979
- ¹⁶ Там же. С. 81
- ¹⁷ Там же. С. 102
- ¹⁸ Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения // Л.В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике. I. Л., 1958
- ¹⁹ Арутюнова Н.Д. Указ соч. С. 72
- ²⁰ Ломтев Т.П. Принципы построения формулы предложения // ФН, 1969. № 5. С. 57
- ²¹ Москальская О.И. Указ. соч. С. 11